

Роман Куликов

Тамплиер

18+

Роман Александрович Куликов

Тамплиер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44388712

SelfPub; 2019

Аннотация

Читателю предлагается фэнтези в стиле палеоконтакта. Давно известно, что любая развитая технология в глазах дикаря выглядит настоящим чудом. А кто сказал, что дикарями не могут быть люди планеты Земля? И что случится, если некий рыцарь вдруг окажется лицом к лицу с кем-то, кто значительно превосходит в развитии не только его, но и всю современную ему цивилизацию? Погибнет ли он или всё же выйдет победителем из схватки?

Беззвучно двигая губами испросив у бога благословления, инквизитор перекрестился и опустился в удобное деревянное кресло с прямой высокой спинкой. Согнувшись в подобострастном поклоне, к столу семенящими шагами подбежал пожилой писарь и положил перед церковным судьёй стопку исписанных листов. Инквизитор лениво похлопал по покрытой ровными рядами букв бумаге тонкими длинными пальцами и посмотрел на распятого на стене перед ним человека. В безжизненных до этого глазах блеснула ненависть. Изогнув тонкие бескровные губы в издевательской ухмылке, от чего бледное лицо превратилось в жутковатую маску, инквизитор спросил:

—Ну? Не надумал сознаться? Ничего больше не хочешь добавить?

Висящий на цепях человек никак не отреагировал. Совершенно никак. Инквизитор прекратил улыбаться и, нахмурившись, с угрозой в голосе сказал:

—Учти, ты всё равно будешь казнён. Огонь земной спасёт тебя от огня адского. Но, если ты признаешь свою вину и покаешься, то церковь избавит тебя от лишних мучений. Обещаю, что тогда перед сожжением тебя удушат. Согласись, что гореть заживо несколько неприятнее, чем сгореть мёртвому.

Снова никакой реакции. Инквизитор посмотрел в глаза палача и едва заметно качнул головой, указывая на допрашиваемого. Но, как ни мало было движение головы судьи, палачу этого хватило. Он давно уже привык понимать даже

беззвучные приказы.

Шагнув к пытаемому, с равнодушным выражением лица палач запустил грязные пальцы в не менее грязные и спутанные длинные волосы. Рывком дёрнул волосы назад, от чего голова жертвы ударилась в стену с глухим стуком. Допрашиваемый не издал ни звука.

Палач сокрушённо покачал головой, тяжело вздохнул и, обернувшись к инквизитору, хрипло сказал:

—Всё. Кончился.

Инквизитор нахмурился и сурово сжал губы:

—А ты куда смотрел? Почему не сберёг? Нам еретики живыми нужны! Чтобы смогли покаяться и очистить свои души! И только после этого они смогут умереть на глазах всего народа! Вот кого мне теперь на костёр отправлять? Тебя? Не хочешь?

Палач пожал плечами и чуть развёл руками:

—Могу и я пойти. Только кто тогда будет врагов церкви допрашивать?

Инквизитор криво усмехнулся:

—Да, другого такого, как ты, не скоро найдёшь. Но смотри!— Он погрозил пальцем.— Инквизиции нужны кающиеся еретики, а не мёртвые мученики!

Уже грубее палач возразил:

—Не моя вина, что он умер. Я Вас предупреждал. Но Вы не послушали.

Не желая вдаваться в споры (тем более что палач абсолют-

но прав), инквизитор рывком встал и вышел из подземелья.

На этот раз прийти в себя оказалось намного трудней, чем обычно. Человек не смог сдержать тихого протяжного стога. Но всё равно – его стойкость вызвала бы уважение даже у самого злейшего врага. Этот человек всего лишь застонал! В то время как любой другой на его месте кричал бы во весь голос от дикой, невыносимой боли.

Человек попробовал пошевелиться. В то же мгновение тьма милостиво накрыла его сознание непроницаемым покровом, который не даст ощущать жгучую боль в растерзанном долгими пытками теле.

Когда же это произошло? Кажется, пятьдесят лет назад? Или шестьдесят? Да какая теперь разница? Главное, что это было давно. Очень давно. Естественно, по меркам простого человека. Обычного смертного, так сказать. Хотя, как говорит Учитель, смертны все. Но все необычны.

Учитель! Тогда он хотел его убить! Или погибнуть самому. В то время ему это было безразлично.

Большинству людей может показаться странным, что человеку безразлично, победить – или умереть. Но с ним приключилась именно такая история.

Даже находясь без сознания, человек тихо засмеялся. Конечно, тело осталось недвижимым. Губы даже не пошевелились. Засмеялось, так сказать, сознание человека. Его душа, если угодно.

Это – тоже подарок Учителя. Один из многих и многих

даров тому, кто когда-то хотел его смерти. Это – всего лишь крохотное умение из сотен тысяч других, дарованных ему Учителем. И мириадов знаний.

Человек вспомнил тот день, когда, как ему казалось, жизнь оборвалась. Тогда в мир вошло новое страшное число – тринадцатое, пятница. Тогда ужас объял душу человека целиком, посеяв в сознании растерянность и гнев.

Он не мог понять, как всемогущий бог допустил такое беззаконие. Почему его наместник на земле решил уничтожить ставший родным человеку рыцарский орден. Почему никто не вступился за незаслуженно оболганных и жестоко казнённых воинов христовых.

Человек сам чудом спасся. Исключительно благодаря счастливому стечению обстоятельств. Хотя, как говорит Учитель, случайностей не существует в природе. Им просто нет места. Неожиданности могут произойти, да и происходят, благодаря их природе, исключительно в хаосе. В их же реальности случайностей просто не может быть.

Теперь, вспоминая трагическую гибель соратников, бывший рыцарь испытывает лишь тихую грусть. Да и то не потому, что они умерли. Ведь Учитель раскрыл ему истинное значение смерти. Бывший тамплиер жалеет лишь, что его погибшие товарищи при жизни не узнали того, что стало известно ему, далеко не лучшему из их среды. И спасшемся лишь потому, что в ночь беззакония он разделил ложе с дочерью подвластного ему крестьянина.

Но, как бы он ни относился к Филиппу и Клименту, но именно благодаря их алчности и зависти началась его новая жизнь. Полная чудес, новых знаний и захватывающих дух открытий.

Итак — он смог спастись. В течение трёх с половиной недель тамплиер прятался. Ночевал в лесу, стогах сена, на скотных дворах. Чтобы не умереть от голода — воровал. Смог продать добротную одежду, оба перстня, лошадь. Взамен купил старую клячу и крестьянские обноски. Почти лохмотья. Но, как бы удручающе они ни выглядели, в их складках очень легко получилось спрятать кинжал и меч. Тот самый меч, с которым рыцарь в Святой земле служил церкви.

Бывший тамплиер старательно избегал многолюдных городов и больших дорог. Правда, несколько раз ему всё же пришлось посетить попутные города. Лучше бы он этого не делал! Потому что беглый рыцарь смог собственными глазами увидеть, что именно сотворили с его соратниками алчность и зависть короля и папы. Он всё дальше и дальше уходил в леса. Всё реже и реже на его пути попадались деревни. Дорога всё больше превращалась в узкую, едва различимую тропку.

И вот, в один из пасмурных вечеров, когда жалкое существо под ним, почему-то до сих пор зовущееся лошастью, почти падало от усталости, тропа привела беглого рыцаря в крохотную деревушку у самого подножия гор.

Наверное, тут и не слышали, что где-то там, за множество

лье отсюда, король с папой заняты уничтожением знаменитого ордена. Возможно даже, что крестьяне и понятия не имеют, кто именно ими правит. Кто сидит на троне. Сам же бывший тамплиер и не собирался заговаривать на эту тему.

Не смотря на удалённость от цивилизации (а может, именно благодаря этому), крестьяне оказались очень милы и приветливы. Странника накормили, отмыли и предоставили ночлег. Притом – абсолютно бесплатно. И даже предложили остаться у них навсегда.

Бывший рыцарь попытался взглянуть на себя глазами этих людей. И понял, насколько же они милосердны и бескорыстны. В самом деле – эти крестьяне готовы принять в свою среду абсолютно чужого им бродягу. Нищего, у которого только что и добра, что умирающая на ходу кляча и меч. Последний, кстати, единственное, что хоть чего-то стоит. Правда, не здесь, в лесу. Да и в городе, если уж быть до конца честным, продажа меча не особо обогатит его владельца.

Крестьяне не торопили странника с ответом. Ему сказали, что он волен думать столько, сколько потребуется для принятия решения. Ответ он может дать хоть сейчас, хоть завтра, хоть через год. Или можно вообще не отвечать, а просто жить и трудиться со всеми во славу божью.

От всей души поблагодарив давших ему приют людей, бывший тамплиер сказал, что даст ответ утром. Больше его ни о чём не спрашивали. Просто отвели в самую добротную

хижину и предоставили постель.

Едва бродяга опустил голову на тощую грязную подушку, как сон поглотил его, словно изголодавшийся лев.

Разбудили его голоса. Даже не сами голоса, как таковые. Скорее, его заставили проснуться интонации этих голосов. Точнее – легко различимые даже сквозь сон нотки тревоги. Словно говорящие, боясь потревожить покой нежданного гостя, старательно сдерживают обуревающие их чувства. Но полностью подавить собственные эмоции они всё же не в силах. И поэтому в их тихой беседе возникают неровности, воздействующие на обострённые инстинкты бегущего от безжалостного врага странника.

Сначала бродяга подумал, что ему грозит опасность. Что говорящие спорят о способах его пленения, ограбления или даже убийства. Но, стоило только бывшему рыцарю прислушаться, и он понял, что говорят вовсе не о нём.

Хозяйка дома, нестарая ещё женщина, хоть и носящая на усталом лице явственные следы лишений и иссушающего ежедневного труда, старательно втолковывала мужу:

– Да не угрожает он нам! Пойми ты! Вот вспомни-ка лучше, мешал ли он нам за эти годы? Хоть раз? Ну?

Её муж, крепкий, широкоплечий мужчина с русой бородой, окаймляющей упрямое волевое лицо, качнул головой:

– Пока не мешал. Тут ты права. Но...

Сквозь прищуренные веки бывший тамплиер увидел, как хозяин дома бросил в его сторону настороженный, опасли-

вый взгляд. Несколько сбавив тон, мужчина продолжил:

– Но он же – колдун! И ты об этом знаешь! Все знают!

Женщина горестно возвела глаза к потолку, усмехнулась, покачала головой и возразила чисто по-женски:

– Ну и что? Что с того, что он колдун? Он тебе мешает? Вот лично мне – нет. Да и другим он, вроде бы, не досаждал никогда. Так чего же ты вдруг решил, что он нам опасен?

Крестьянин немного помялся, но всё же сказал:

– Так он же колдун.

Но прозвучало это как-то неубедительно. Словно мужчина уже начал жалеть, что завёл этот разговор. И теперь не знает, как его прекратить с честью.

Зато его жена, похоже, отлично знала, как закрыть эту тему. Снова покачав головой, женщина простодушно улыбнулась:

– А ты – мой муж. И что? Тебя тоже за это убить, что ли? Или меня? За то, что я – твоя жена. Или вон его? За то, что он бродяга. Или за то, что спит в нашем доме. Или за то, что руку поверх одеяла положил. Или за то, что...

Муж выставил перед собой ладони:

– Всё – всё! Я всё понял! Хватит!

Женщина тихо засмеялась:

– Точно? Ну, тогда ладно. Тогда иди вон, гостя нашего буди. Завтракать будем.

Во время завтрака хозяин хижины почему-то решил поговорить с гостем о видах на урожай. Наверное, подумал, что

тот всё же решил остаться жить в деревеньке. Бывший рыцарь не стал разочаровывать хозяев. К тому же женщина, судя по всему, тоже решила, что бродяге просто некуда податься. И потому он, конечно же, непременно останется в деревне. А такие сильные руки, какие у бывшего тамплиера, в хозяйстве всегда пригодятся.

И раз уж речь зашла об урожае, то заговорили, естественно, и о погоде. Ведь это от неё же зависит, наполнятся ли осенью закрома золотым зерном. Бывший рыцарь покорно поддержал и этот разговор.

И только когда завтрак, довольно сытный, кстати, уже подходил к концу, он требовательно взглянул в глаза хозяина и не терпящим возражения голосом спросил:

—А что за колдун у вас завёлся?

Хозяин хижины и его жена, простодушные от природы люди, даже отшатнулись. Видимо, вопрос всё же застал их врасплох. Хозяйка часто заморгала и всё как-то растерянно переводила взгляд с лица их загадочного постояльца на мужа. А крестьянин лишь один раз посмотрел на жену. Впрочем, тоже растерянно. Как будто надеялся на поддержку с её стороны. Или на какую-нибудь другую помощь. Вот только помочь-то ему женщина ничем не могла.

Несколько секунд крестьянин с надеждой во взгляде смотрел в глаза бродяги. Но тот и не собирался отступать. Он продолжал всё так же требовательно смотреть в ответ. Первым глаза отвёл хозяин хижины.

Глядя в сторону, он криво усмехнулся:

—Слышал всё, значит?

Бывший рыцарь слегка виновато улыбнулся:

—Так уж получилось. Простите. Не хотел, да подслушал.

Так что же за колдун живёт в ваших краях?

Крестьянин снова посмотрел в глаза гостя. На этот раз в его взгляде не проскользнуло и тени растерянности. Теперь в нём появилось какое-то весёлое отчаяние, что ли. Даже что-то вроде немого вызова. Мужчина даже слегка вздёрнул густо заросший подбородок:

—А что? И живёт! Тебе-то что за дело?

Женщина испуганно подалась всем телом вперёд, вытянула руку и взяла в ладонь короткие толстые пальцы мужа.

Бывший рыцарь постарался успокоить её дружелюбной улыбкой:

—Не беспокойся, хозяйюшка. Вам я зла не причиню. Вы были ко мне добры. А за добро я плачу добром же. Но вот колдун — совсем другое дело.

Женщина грустно улыбнулась:

—Почему? Он-то перед тобой чем провинился-то? Никогда и никому он ничего плохого не делал. Так за что же на него злиться-то?

Бывший тамплиер чуть сдвинул брови:

—Но он же колдун! А я — верный слуга господа нашего Иисуса Христа. И во славу и во имя отца его всемогущего бога я должен покарать проклятого чернокнижника! Как же

по другому-то?

Крестьянин ухмыльнулся и тихо закричал от едва сдерживаемого смеха:

– Покарать? Колдуна? Да кем ты себя возомнил-то?

Бродяга приосанился и с гордостью в голосе возвестил:

– Да будет вам известно, что я – воин прославленного ордена тамплиеров! И сражаться со злом – моя прямая обязанность!

В глазах мужчины мелькнули недоверие и растерянность. Он мельком взглянул в сторону лежа ночного гостя, на котором остался меч. Когда крестьянин снова посмотрел на бродягу, в его глазах появились понимание и изрядная доля уважения. Но их быстро сменила ирония. Крестьянин опять усмехнулся:

– Да будь ты хоть магистром ордена! Всё равно ты не смог бы справиться с колдуном!

Тамплиер сурово сдвинул тонкие брови:

– Это почему же? Уж не считаешь ли ты, что сможешь меня запугать? Неужели ты полагаешь, что какой-то там колдун в состоянии испугать тамплиера?

Хозяйка поспешила прийти на помощь мужу. Крепко схватив рыцаря за запястье, женщина быстро заговорила:

– Будь милостив, славный рыцарь! Мой муж и не думал тебя оскорбить! Он хочет только уберечь тебя от неминуемой гибели. Колдуна не сможет победить ни один из смертных. Он мечет молнии, двигает горы, испаряет озёра! Что

ему хоть целое войско! Что уж говорить о странствующем рыцаре – одиночке!

Приятная прохлада коснулась горящих, как в лаве, ног. Из груди узника вырвался глубокий вздох облегчения. И только после этого он пришёл в себя и открыл глаза.

Всё та же крохотная камера с серыми, шершавыми даже на вид, каменными стенами. Под самым потолком оконце не больше ладони взрослого мужчины. Падающего из него света хватает только на то, чтобы узник смог понять, какое сейчас время суток. В этот момент, например, разгар дня. Потому что в остальное время оконце остаётся тёмным. А сейчас заметно бледное сияние под потолком.

Снова освежающий холод коснулся истерзанных пытками ног узника. Только теперь он обратил внимание на тёмную фигуру, склонившуюся над ним.

Узник прошептал разочарованно:

–А! Это ты!

Палач удовлетворённо посмотрел на заросшее грязной бородой лицо. Продолжая осторожными движениями смывать с ног засохшую корку крови, он довольно пробурчал:

–Очнулся? Ну, вот и славно! Значит, на поправку пошёл. А то я уж было испугался, что ты помрёшь. Второго мне могут и не простить. Не ровен час, и в самом деле придётся вместо тебя на плаху идти.

Узник смог даже едва слышно рассмеяться:

–Хе-хе! А разве это не твоя работа – убивать?

Улыбнувшись, палач отрицательно покачал головой:

–Все так думают. Но они все не правы. Я не убиваю, а казню. И только тех, кого суд признает виновным. Но это происходит очень редко. А главная моя работа – допросы. Я должен уметь развязать язык, а не убить.

Узник едва заметно кивнул:

–Понятно. Поэтому ты, значит, так со мной нянчишься?

Палач в очередной раз намочил тряпку, с силой отжал и осторожно приложил её к одной из многочисленных ран. Лишь после этого он ответил:

–Это моя работа.

Больше узник ни о чём не спрашивал. А палач тоже, похоже, не пылал желанием трепать языком без дела. Уж кто – кто, но он-то точно знает, к чему приводит невоздержанность в речах!

Молча закончив омовение нанесённых им же самим ран, палач, так же не проронив ни слова, вышел из камеры.

Узник снова остался один на один со своими воспоминаниями.

Найти пещеру колдуна оказалось совсем просто. Гораздо труднее тамплиеру пришлось, когда он допытывался у жителей деревни, в какой стороне искать. Все крестьяне старались во что бы то ни стало отговорить рыцаря от губительной на их взгляд затеи. Но он оставался непреклонен в своих устремлениях.

Не вдаваясь в лишние, по его мнению, объяснения, там-

плиер смог заставить их разговориться. В самом деле, зачем этим милым добродушным людям знать, что их гость ищет смерти или славы? Ни к чему их расстраивать. Ведь обычным земледельцам ни за что не удастся его понять! Того, чей мир оказался так жестоко и безжалостно разрушен чужими алчностью и завистью. Того, для кого не осталось больше места в этом мире. Того, кто собственными глазами видел, что именно сотворили с его соратниками. Кто слышал дикие крики боли сжигаемых заживо братьев по оружию.

В конце концов, после долгих споров и бесплодных попыток его переубедить, крестьяне всё же рассказали, с какой именно из горных вершин в небо часто бьют разноцветные ветвистые молнии. И откуда не менее часто разливается яркое алое сияние.

Жители деревни оказались настолько заботливы, что, поняв, что отговорить тамплиера им так и не удастся, они не только показали ему логово колдуна, но даже снабдили странника некоторым количеством припасов. Наверное, они решили, что рыцарь непременно погибнет. Иначе он никак не смог объяснить себе, что припасов едва – едва хватило на дорогу в одну сторону.

Путь к горной вершине занял почти три дня. Может, кто-нибудь другой, более привычный к прогулкам по горным тропам, и справился бы с этой задачей быстрее. Но в том-то и дело, что рыцарь до этого момента редко бывал в горах. Да и то – тогда он путешествовал по широким выющимся тор-

говым дорогам. Здесь же приходилось карабкаться вовсе без каких-либо дорог или троп.

Поэтому-то и получилось, что, казавшаяся из деревни такой близкой, вершина ни за что не хотела приближаться. Только гордость и понимание того факта, что возвращаться-то ему, собственно, некуда и незачем, заставляли рыцаря взбираться всё выше и выше через каменные завалы и сцепившиеся намертво ветви корявых деревьев.

Сначала тамплиер даже и не понял, что достиг цели своего трудного путешествия. Слишком уж неожиданно он оказался перед входом в тёмную пещеру. Тамплиер осмотрелся. Всё верно. Вон, слева, приметная даже из деревни вершина другой горы. До высшей же точки той, в толщу которой уходит вот эта пещера, карабкаться ещё несколько часов. И это – по меньшей мере. Вполне возможно, что на это потребуются целый день.

Тамплиер попытался увидеть деревню. Естественно, найти её ему так и не удалось. Со склона горы видны лишь необъятные лесные просторы. Да и то! Это же Европа, а не какая-нибудь Африка! Так что – ничего удивительного.

Тяжело вздохнув, тамплиер принялся за осмотр входа в пещеру. Он давно уже понял, что наблюдение за противником намного облегчает борьбу с ним. И приближает победу. Если же враг изучен досконально, то его поражение не будет стоить победителю даже малейших жертв.

На первый взгляд могло показаться, что пещера необита-

ема. Каменная площадка, как и видимое с улицы пространство тоннеля покрыто довольно внушительным и нетронутым слоем пыли. Тамплиер уже начал было сомневаться, что пришёл туда, куда нужно. По спине рыцаря пробежал даже колючий холодок, когда он подумал, что жители деревни могли специально направить его по ложному следу. Из благих побуждений, конечно же.

Но в этот момент рыцарю что-то показалось странным. Сначала он даже не смог понять, что же именно здесь необычно. Лишь спустя какое-то время он понял, что же показалось ему подозрительным. С досадой на себя рыцарь даже укоризненно покачал головой. Впрочем, его губы при этом растянулись в довольной улыбке.

Пыль! Естественно – пыль! Она же совершенно не потревожена! Словно копилась здесь годами или, по крайней мере – месяцами. Но ведь в такой пещере наверняка же должен хоть кто-нибудь жить! Медведь, стая волков, семья лисиц, крысы, наконец! А, раз следов нет, значит, звери не осмеливаются даже приблизиться к такому соблазнительному жилищу.

Тамплиер несколько не сомневался, кто именно смог так испугать животных. Только человек в состоянии вызвать такой страх у зверей. Правда, колдун – это уже не совсем человек. Или совсем не человек. Но для зверей нет никакой разницы между проклятым чернокнижником и обычным богобоязненным охотником. Для них оба они – смертельные

враги.

Глаза рыцаря злобно прищурились, а губы искривились в ироничной ухмылке. Так глупо попасться! Колдун не пожалел тёмных сил, чтобы застелить вход в пещеру толстым слоем пыли. Но этим он лишь выдал себя! А главное, что заставило тамплиера довольно улыбаться, так это понимание того факта, что колдун боится. Иначе зачем же ему утруждаться и пускать пыль в глаза?

Снова довольно улыбнувшись при мысли о пыли в глазах и на полу пещеры, тамплиер потянул меч из ножен. Раздался ласкающий слух каждого воина тихий шорох металла о кожу. Клинок тускло блеснул. Переложив оружие в левую руку, рыцарь перекрестился. Глубоко вздохнув, он вернул меч в правую руку, чуть ею взмахнул и шагнул в зев пещеры.

Вызывая приятные ощущения, ступни слегка проваливались, попутно поднимая облачка пыли. Человек крался медленно, постоянно пытаясь хоть что-нибудь услышать. Но уши не смогли уловить ни одного звука, кроме сдержанного дыхания самого рыцаря.

По мере погружения в толщу горы темнота всё больше сгущалась, укутывая тамплиера. Через пару десятков шагов пещера слегка изогнулась, уходя вправо. Рыцарь остановился, пытаясь хоть что-нибудь увидеть в царящей за поворотом темноте. Но, как и уши, глаза в пещере оказались так же бесполезны.

Тамплиер в последний раз (как он тогда подумал), взгля-

нул на дневной свет и направился за поворот тоннеля.

Худой, как скелет, инквизитор требовательно посмотрел в глаза распятого на стене человека. С притворным сочувствием в голосе он сказал:

—Ну, к чему тебе терпеть лишние мучения? Поверь, я во все не стремлюсь к тому, чтобы тебя пытали. Я знаю, что ты принадлежишь к благородному роду. Хотя ты и молчишь всё время, но я же тоже не глупец. Я заметил, что у тебя нет мозолей на руках. Значит, ты никогда не работал. А это может означать лишь то, что ты принадлежишь к знатному роду. Я же тоже не простолюдин. Поэтому-то у меня и нет желания тебя мучить. Что скажешь?

Судья помолчал, выжидая, последует ли реакция на его слова. Но допрашиваемый не проронил ни слова. Инквизитор сокрушённо покачал головой:

—Ай – яй – яй! Ну к чему тебе всё это? Пойми – я должен получить от тебя признание в грехах и раскаяние. Это – моя обязанность и долг перед Господом нашим. Так что я не остановлюсь ни перед чем. Понимаешь?– Он снова немного подождал.– Ты думаешь, что до этого были пытки? Не-ет! То была всего лишь светская беседа. Пытки будут впереди. Так что в твоих же интересах поскорее сознаться в тёмных злодеяниях и покаяться.

Узник снова ничего не ответил. Он только смотрел сквозь спутанные грязные волосы на своего истязателя и снова вспоминал Учителя. Как он говорил, что дух человеческий

необычайно могуч. Признаться, в этих-то словах Учителя бывший тамплиер начал всё чаще сомневаться. Теперь он уже не так уверен, что сможет и дальше терпеть невыносимые боль и муки.

Чувство горького разочарования наполнило рыцаря. Он попался! Тамплиер не может понять, как это случилось. Но это так! Ещё секунду назад ему казалось, что он убил проклятого колдуна. Меч уже падал на смуглую обнажённую шею чернокнижника. А сейчас!

Тамплиер с какой-то даже укоризной во взоре посмотрел на верный меч. На когда-то верный, поскольку он ещё ни разу не подводил хозяина, меч.

Колдун ещё раз провёл по плоскости меча тёмной ладонью. Похоже, ему это нравится. Во всяком случае, именно так показалось тамплиеру. Он напрягся, пытаясь разорвать невидимые путы. Но смог лишь пару раз дёрнуть шеей. Наверное, со стороны это выглядит забавно. Во всяком случае, колдун улыбнулся, когда снова посмотрел на пленённого рыцаря. Ещё раз проведя ладонью по металлу клинка, он отшвырнул оружие в сторону и спокойным тоном спросил:

–Зачем же сразу мечом-то? Если спросить чего-то хотел, так и спрашивал бы. Чего же лупить-то? Я не жадный – знания не утаиваю.

Рыцарь снова дёрнул шеей и прорычал сквозь зубы:

–Чего не убиваешь? Мучить будешь?

От удивления у колдуна брови поползли вверх:

–Мучить? Убивать? Но зачем?

Тамплиер прекратил попытки освободиться. Он замер и неверяще посмотрел в глаза чернокнижника. Казалось, он пытается понять, издевается над ним или нет проклятый колдун. Несколько растерянно он всё же сказал:

–Но ты же колдун! Значит, враг человечества и веры христовой! Да и я тебя чуть не убил.

Колдун едва заметно улыбнулся. Рыцарь с трудом смог уловить движение вверх уголков гладко выбритых губ. Зато, когда колдун заговорил, усмешка в голосе слышалась вполне явственно:

–Ну, если бы я убивал всех, кто пытался убить меня, то людей было бы намного меньше, чем сейчас. Да и не так-то просто меня убить. Не ты первый, не ты и последний, Луи.

Тамплиер снова задёргался. Колдун дружелюбно улыбнулся и продолжил:

–Да – да, я знаю твоё имя, славный рыцарь. Не стоит так нервничать. Почему люди всегда так реагируют на своё имя? Тебе что, не нравится твоё?

Тамплиер представил, как колдун точно так же, как только что к нему, обращался ко многим другим бедолагам до этого. По спине побежали мурашки. Нервно сглотнув, рыцарь спросил:

–Но откуда ты знаешь моё имя?

Слегка расстроено колдун протянул:

–Ну во-от! Снова – то же самое! Каждый раз одни и те же

вопросы. А на мои никто не отвечает. Скажи сначала, почему тебе не нравится твоё имя, Луи? Оно же не хуже других.

Рыцарь тряхнул головой:

—Да нравится мне моё имя! Как и другим твоим жертвам нравились их имена. Просто они так же, как и я, не могли понять, откуда их имена тебе известны.

—А-а! — Колдун вяло взмахнул рукой, и рыцарь с удивлением понял, что ему ничего больше не мешает свободно двигаться. Он быстро взглянул на валяющийся на каменном полу меч.

Колдун улыбнулся и едва заметно пожал плечами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.